
ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

Погрузитесь в яркие фэнтези-миры МАТИЛЬДЫ АВАЛАНЖ

Цикл

«НЕВЕРНЫЕ МУЖЬЯ ПОПАДАНОК»

- ✦ ЖЕНА НЕВЕРНОГО РЕКТОРА
- ✦ ЖЕНА НЕВЕРНОГО МАРШАЛА

Готовятся к изданию:

- ✦ ЖЕНА НЕВЕРНОГО АДМИРАЛА
- ✦ ЖЕНА НЕВЕРНОГО ГЕНЕРАЛА
- ✦ ЖЕНА НЕВЕРНОГО ИНКВИЗИТОРА

Продолжение
следует...

Присоединяйтесь
к захватывающей
и многогранной
вселенной
My Way Stories:

Читайте
любимые
истории на
платформе
Литнет:

МАТИЛЬДА
АВАЛАНЖ

ЖЕНА
НЕВЕРНОГО
РЕКТОРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А18

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрации на обложке и в блоке — *Mori (Анастасия Карлаш)*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Аваланж, Матильда.

А18 Жена неверного ректора : [роман] / Матильда Аваланж. — Москва : Издательство АСТ, 2027. — 384 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-192890-2

Плакса, пампушка, дефективная... Как только не обзывают несчастную студентку Полицейской академии, в тело которой я попала! Худшая ученица, жирное пятно на репутации блестящего мужа-ректора, который внезапно изменяет ей с королевой академии.

Но теперь в этом неуклюжем теле я. А у меня — смекалка и тайный дар. Преобразуюсь, стану лучшей курсанткой! Обидчики получают сполна, а мой высокомерный красавец муж еще не подозревает, что у него появился достойный противник. В схватке со мной ему не победить!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-192890-2

© М. Аваланж, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2027

ГЛАВА 1

Я стояла на коленях.

— Позор! Позор! — кричала толпа.

Лютый холод царапал кожу сквозь мое рубище. Дырявая мешковина в такой мороз.

— Лианс, пощади... — прошептала онемевшими губами.

Но во взгляде моего мужа стыл лед. Проще было растопить айсберг, нежели разжалобить ректора Академии полицейского ковена.

Он был особенно красив сейчас, командуя моей казнью. Великолепен.

Жесткое аристократичное лицо. Синие, как Северный Ледовитый океан, глаза. Безупречная выправка.

Золотые пуговицы сияют на строгом черном кителе с красным кантом. Широкий белый пояс. Белая фуражка. Белые перчатки. Железным коннетаблем короля его прозвали не зря.

Смотреть на него было невыносимо, и я перевела взгляд на свою подругу, стоявшую рядом с ним в великолепном платье из розовой тафты. Пышная накидка из роскошного серебристого меха надежно защищала ее от мороза и пронизывающего ледяного ветра, от которого я уже не чувствовала своих связанных за спиной рук и босых ног.

Она торжествующе ухмыльнулась и прижалась к моему мужу.

Единственный человек, который, как я думала, был ко мне искренне добр. Розамунда Саксес — моя лучшая подруга и... его любовница. Об этом знали все, кроме меня.

Саксес в совершенстве владела гипнозом — опасный и редкий дар — и слыла лучшим менталистом академии и первой красавицей. Длинные гладкие волосы цвета спелой пшеницы, пышная прямая челка, огромные, невинно распахнутые голубые глаза — леди Саксес была всеобщей любимицей, которой нет равных. Она будто распространяла вокруг себя золотистое сияние, в лучах которого в это мрачное зимнее утро хотел погреться каждый.

Идеальная королева, самая популярная курсантка. Она была на своем месте.

Куда мне до нее?!

Мне и правда не приходило в голову, почему местная звезда так добра ко мне, которой все сторонились из-за простого происхождения. Ее заверения в дружбе и все советы по поводу нашего с Лиансом брака я принимала за чистую монету. Благодарила и спешила им следовать. Я и подумать не могла, что эти советы заведут меня на эшафот.

Заметив мой взгляд, Мунда подхватила ректора под руку и что-то прошептала. Наверное, пожаловалась, как ей страшно. Да, ведь я такая жуткая — могу проклясть эту суку одним взглядом.

Даю слово, если б и правда могла, так бы и сделала!

Муж обнял якобы испуганную гадину, успокаивая.

— Бьянка Росс, вы обвиняетесь в государственной измене, прокаженной связи с демонами и в хладнокровном покушении на жизнь и здоровье леди Розамунды Саксес, — зачитал обвинитель. — Признаете ли вы свою вину?

По толпе, заполонившей заснеженную площадь перед академией, прокатился возмущенный гул.

Но я была возмущена не меньше. Росс?! Серьезно? Они казнят меня под выдуманной фамилией, чтобы не запятнать высокородную фамилию мужа — Рэтборн и не менее высокородную фамилию моей семьи — Кастро?!

Они тоже были здесь, мои приемные мать с отцом и брат с сестричкой. Благочестивое семейство Кастро, один из влиятельных дворянских родов королевства.

ЖЕНА НЕВЕРНОГО РЕКТОРА

— Отец, мама, ведь вы называли меня своей дочерью! — взмолилась. — Прошу, поручитесь за меня, напишите прошение о повторном расследовании — к вам прислушаются!

— Я не собираюсь поручаться за какую-то Бьянку Росс, — выплюнул виконт Кастро. — У меня есть дочь Антония и сын Дориан. На этом все.

А приемная мать просто отвернулась, не сказав ни слова.

В глазах сестры Антонии, тоже одетой в меха и бархат, явственно светилось торжество. Да и брат Дориан едва скрывал довольную ухмылку. Эти двое никогда не считали меня сестрой и были едва ли не самыми главными зачинщиками всех насмешек и издевательств надо мной в академии.

Семья отказалась от меня в тот же день, когда меня схватили, заточили под стражу и обвинили в общении с демонами. Представляю, с каким удовольствием тут же вымарали из своего рода, всех документов и из своей памяти, хотя на самом деле Кастро никогда и не признавали меня — сироту, взятую из жалкого приюта в дальней провинции королевства, своей.

Сейчас все им соболезновали, что облагодетельствованная сиротка оказалась страшной преступницей, и я слышала эти сочувственные шепотки.

Шу-шу-шу, да-да, ничего удивительного...

Шу-шу-шу, из грязи в князи...

Шу-шу-шу, плебейская кровь — ее никуда не денешь. Чего еще ждать от дочери посудомойки?

Чего ждать от дефективной жены Лианса Рэтборна? Плаксы, пампушки, самой худшей ученицы академии, бестолочи без капли магии?

Меня замутило, и я на мгновение прикрыла глаза.

Что происходит? Это же не моя жизнь!

И эта некрасивая заплаканная девушка с всклокоченными, как воронье гнездо, черными волосами, круглым плоским лицом и крупным носом, которую судят сейчас

перед всем честным народом, — не я. И я не Бьянка, на самом деле меня зовут по-другому. И выгляжу я иначе. Я — из другого мира. Но тогда почему я чувствую эти мысли и воспоминания, как свои? Почему ощущаю дикий холод и первобытный животный страх?

Распахнула слипшиеся от мороза ресницы.

Да нет, глупости. Просто бред. Я — Бьянка, дефективная курсантка без капли силы. Изгой в академии магии. Меня судят за страшные преступления и сейчас казнят.

— Бьянка Росс, признаете ли вы свою вину? — повторил дознаватель.

— Нет! Нет, я ничего не совершала. Демоны... Я даже зачет по ним провалила! И близко не была связана с прокаженными! — Заливаясь слезами, снова посмотрела на мужа: — Лианс, прошу, расследуй это, ты не можешь...

— Доказательства твоей вины неопровержимы, — холодно бросил муж.

— Позвольте сказать ей кое-что, — Розамунда выступила вперед, — вдруг мне все-таки удастся вызвать в ней раскаяние?

— Ты слишком добра к ней, Роза. — У всех на глазах мой муж поцеловал блондинку в висок. — Она пыталась тебя убить. Она и мизинца твоего не стоит.

Но Саксес с ангельским видом пропела, что не держит на меня зла и очень-очень хочет, чтоб моя черная душа очистилась от скверны.

Все вокруг умилились ее великодушию, а Лианс решил своей любовнице подняться на помост.

— О несчастная Бьянка, — Розамунда с сочувствием покачала головой, — неужели ты не раскаиваешься в своих деяниях?

Честно говоря, в этот момент мне было плевать на раскаяние.

Дрожа от промозглого холода, я смотрела на ее великолепное платье, на шикарные меха, в которых так тепло и уютно.

Мне же было страшно и холодно... Холодно!

В толпе с восхищением шептались о доброте леди и милom обращении с прокаженной, а Розамунда склонилась надо мной.

— Ну что, Бьянка? Все так же веришь, что твой брак с Лиансом можно спасти?

Ее глаза были голубыми, как небо, и ангельски чистыми... Наверное, здесь какая-то ошибка — человек с такими глазами не может оказаться злом во плоти.

Она не может быть его любовницей. Нагло врать мне, а за моей спиной творить черное предательство.

— Рози, прошу, — захныкала я. — Не понимаю, о чем они говорят. У меня и в мыслях не было покушаться на твою жизнь.

— Я знаю, глупышка.

— Правда? Я так рада! Мы же подруги, да? Ты скажешь Лиансу, что я...

— Бедная безмозглая Бьянка, наивная смешная дуреха, — снисходительно засмеялась Саксес. — Неужели ты действительно возомнила себя моей подругой? Конечно же, я не стану за тебя просить! Я с таким удовольствием разыгрывала эту пьесу, а ты... ты была всего лишь марионеткой в моих руках. Забавным развлечением. Пока ты мечтала наладить отношения с Лиансом и понравиться ему, я забывалась в его объятиях в соседней комнате. Знала бы ты, какой он нежный и страстный в постели! Ах да, откуда тебе, если за всю вашу «брачную» жизнь он так ни разу тебя и не захотел. Бедная, глупая, жалкая Плакса...

Это обидное прозвище насмерть приклеилось ко мне в академии. Как же я его ненавидела! Все гадала, кто же его придумал. Теперь, наверное, ясно...

Никто, кроме меня, не видел издевательской ухмылки Розамунды.

Я слотнула, с ужасом глядя в ее чистые добрые глаза.

— За что ты так со мной? За что, почему?

— За что-о... со-о мно-ой... по-очему... — передразнила Розамунда. — Уж этот твой вульгарный говор, дере-

венское оканье. У всех от него уши в трубочку сворачивались. А сейчас я даже подумала: как же мне будет его не хватать! Где еще я найду такую незамутненную тупицу, как ты?

— Просто скажи за что, — прошептала.

Девушка коснулась своей тяжелой серьги с крупным бриллиантом в обрамлении рубинов, поигрывая, покачала ее пальцем.

— Видишь ли, Плакса, просто... мне было скучно.

— Что?

— И ты, безмозглая плебейка, недостойная даже претендовать на роль жены Лианса Рэтборна, великолепно подошла в качестве развлечения.

— Как ты могла, гадина? Не верьте ей, она — дьявол во плоти!

Муж нахмурился, толпа с негодованием взревела.

Понимаю. Наверняка со стороны смотрится, что добродетельная Розамунда Саксес хочет образумить злобную прокаженную, замешанную в связи с демонами.

— Да ты еще большая идиотка, чем я предполагала! — усмехнулась моя бывшая подруга. — А ведь ты еще главного не знаешь.

— О чем ты говоришь? — Я была измучена, держалась на пределе сил. — Не понимаю...

— Есть кое-какая новость, Бьянка. Небольшой сюрприз лично от меня. Ты за нас порадуешься, я уверена. — Розамунда торжествующе улыбнулась, повернулась ко мне боком и словно случайно распахнула край своей великолепной меховой накидки.

Я ахнула, из глаз брызнули слезы.

Большой живот, вот что там было. Нарочно обтянутый дорогой тканью платья, расшитой жемчугом и золотой нитью, огромный круглый живот!

Розамунда была беременна от моего мужа и гордилась этим, с огромным удовольствием демонстрируя мне свое положение.

ЖЕНА НЕВЕРНОГО РЕКТОРА

Вихрь мыслей, чувств, эмоций и непереносимой боли пронесся внутри меня, не оставляя живого места.

Она беременна!

— Но ты же... — Я задохнулась. — Я так мечтала родить ему сына! Помнишь, как мы вместе гадали, что нужно, чтоб он хоть раз пришел в мою спальню... Что ему понравится, привлечет? Как не оттолкнуть его? И ты меня поддерживала, направляла, была моей наставницей. Помнишь, ты посоветовала купить ту лиловую сорочку, потому что мужчинам нравится роскошное белье на женщине... Ты велела надеть ее и показаться ему, чтобы Лианс ко мне вспылал... — вымолвила совсем тихо, стесняясь и краснея, как маков цвет.

— Лианс вспылал? К тебе? — Розамунда запрокинула голову и мелодично рассмеялась — мои слова ее позабавили. — Безвкусная лиловая сорочка и безмозглая Бьянка... Идеальное сочетание. Такие пустые планы и мечты... Милая, пока ты мечтала, он приходил ко мне много, много раз. А теперь мы ждем малыша. Это я рожу ему сына и стану его официальной женой после того, как тебя, дуру глупую, казнят. Я подарю Лиансу Рэтборну долгожданного наследника, которого ты и зачать не смогла! Даже создать для этого хоть какой-то прецедент. Плакса, ты сдохнешь с осознанием, что для Лианса ты — лишь ничтожная обуза, от которой он только рад избавиться. Ты была таким жалким противником, что мне смешно и думать об этом. Хотя, пожалуй, достойная мне вряд ли найдется и во всем Фиоленте. Знаешь, мне порой даже немного грустно от этого — ни одной, кто мог бы бросить мне вызов и выдержать удар...

— О чем ты говоришь, Роза... Ты играешь? Играешь людскими жизнями?

— Недосуг ничтожной пешке спрашивать о таком саму королеву. Перед своей заслуженной смертью знай, что это я подставила тебя. Я и твоя семья. Род Кастро! Твои приемные мать и отец, да и брат с сестрой — все участвовали в заговоре. Они всегда тебя ненавидели — ты была для

них тяжким грузом, грязной простолюдинкой, марававшей стены их благородного дома. И немудрено. Такая плакса, как ты, недостойна полицейского ковена и великолепного супруга, которого получила по глупой случайности, не должна иметь никакого отношения к этой блестящей семье. Прощай, Бьянка Росс! Покойся с миром, пока я буду обласкана самым великолепным мужчиной во всем королевстве — твоим мужем. Лианс от меня без ума, знаешь об этом?

— Нет! — закричала я, заливаясь слезами. — Нет...

Плакса, глупая, смешная Плакса. Несчастливая, жалкая. Никем не любимая.

Сейчас ты умрешь. И это не сон.

Розамунда поднялась, прикрыв роскошными мехами переливающуюся тафту. Вздохнув, ласковая ведьма грустно покачала головой и во всеуслышание печально объявила:

— Увы, в грязном сердце дефективной Бьянки Росс нет места добру. Лишь злоба, ненависть, черная зависть к успешным курсантам нашей любимой академии — таким, как я и вы. Она призвала демонов, чтобы возвыситься, но она не та, кто смог бы ими управлять. Я пыталась образумить прокаженную, но бесполезно. Низменные стремления завладели душой этой девушки. Ее очистит только казнь. Лианс, сладость моя, я ослабела от этого зла. Помоги мне спуститься...

Сладость? Она и вправду сказала — сладость?!

Разумеется, он помог. Мой блестящий муж протянул руку в белой перчатке, принимая Розамунду в свои объятия.

А я...

Как бы я хотела, чтобы он хоть раз в жизни так обнял меня. Так посмотрел на меня! Чтобы подарил хоть толику восхищения во взгляде...

Я вдруг почувствовала, как на шею опустилась толстая веревка. Пенька грубо, царапающе терлась о кожу.

Сначала я не поняла... не осознавала, что все по-настоящему. Но это была петля. Стоя на виселице, я не могла в это поверить.

Как молитву, тихо прошептала внезапно пришедшее на ум: это не я, не мой мир, не мое тело, меня зовут по-другому, я выгляжу иначе... Я — не она!

Верните меня домой. Верните меня! Я не Бьянка, нет!

Но какой-то благостный голос из тьмы сказал: «Конечно же, ты Бьянка. Прими свою судьбу».

Мую судьбу?!

Повесить... Они хотели меня повесить! И я заверещала:

— Пощадите! Я не совершала всех этих преступлений, клянусь!

И тогда мой муж, великолепный и беспощадный, взошел на помост.

— Я пощажу тебя, — сказал холодно, глядя на меня сверху вниз. — Ты будешь жить.

— Что? — взвизгнула Розамунда. — Невозможно, любимый! Нельзя оставлять ее в живых! — не сдержалась она и впервые явила свое истинное лицо.

Жаль, что на это никто не обратил внимания.

Только Лианс бросил на нее взгляд. Один взгляд — и она заткнулась. Железный коннетабль его величества, что тут еще сказать?

Муж склонился надо мной, в его глазах читались презрение, отвращение и гнев.

— Ты будешь жить, дефективная, если признаешься в своих преступлениях. Просто признай их — и я сохраню твою жалкую жизнь. Получишь метку прокаженной и уедешь в Гиблые земли, где в нищете, разрухе и нужде будешь прозябать до скончания твоего века.

Я смотрела в синие глаза. Великолепные синие очи мужчины, которого я любила и мечтала родить ему ребенка...

Я?!

Я ли любила? Я ли мечтала родить?

Ошибка. Произошла чудовищная ошибка!

ЖЕНА НЕВЕРНОГО РЕКТОРА

— Просто сознайся, Бьянка, и я пощажу тебя. Прощу измену стране и покушение на мою любимую женщину и нерожденное дитя. Я великодушен. Я понимаю, что на самом деле ты просто дура. Завистливая дура. Черная зависть застила тебе глаза. Признайся прилюдно — и будешь жить. Я ведь не зверь, Бьянка. Ты знаешь это...

Как же он был сейчас красив, ректор Академии полицейского ковена. Как беспощаден...

Эта строгая безупречная форма. Этот взгляд.

Я знала, что он не обманывает. Лианс не лгал: я должна признаться в том, чего не совершала. Взять на себя тяжелую страшную вину... Чужую вину. Преступление моей семьи и сучки Розамунды.

Жизнь или честь? Я должна выбрать в ближайшую пару секунд.

Я решила! И готова сказать мой ответ.

И я с гордостью бросила прямо ему в лицо страшные для меня слова...

